

СОВРЕМЕННЫЙ СУБЪЕКТИВНЫЙ
ИДЕАЛИЗМ

Редактор *И. Щербина*

Оформление художника *Н. Липина*

Художественный редактор *С. Сергеев*

Технический редактор *Н. Троляновская*

Ответственный корректор *А. Пушко*

*

Сдано в набор 26 октября 1956 г. Подписано в печать
3 апреля 1957 г. Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 16¹/₂.
Условн. печ. л. 27,06. Учётно-изд. л. 28,1. Тираж 30 тыс. экз.
А-00491. Заказ № 1720. Цена 9 руб.

*

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

*

Министерство культуры СССР. Главное управление по-
лиграфической промышленности. 2-я типография «Печат-
ный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

СОДЕРЖАНИЕ

О некоторых особенностях современного субъективного идеализма — <i>М. П. Баскин, М. Ш. Бахитов</i>	3
Прагматизм — философия субъективного идеализма — <i>Ю. К. Мельвиль</i>	38
Философская сущность неопозитивизма — <i>И. С. Нарский</i> . .	140
Извращение неопозитивизмом вопросов логики — <i>Д. П. Горский</i>	219
Идеалистическая сущность семантической философии — <i>Г. А. Брутян</i>	287
Современный позитивизм и философские вопросы физики — <i>Т. Н. Горнштейн</i>	339
Реакционная сущность немецкого экзистенциализма — <i>Т. И. Ойзерман</i>	424
Французский католический экзистенциализм — философия иррационализма и мистики — <i>Г. Д. Сульженко</i>	474

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

СОВРЕМЕННЫЙ СУБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ

КРИТИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1957

Под редакцией
М. П. БАСКИНА и М. Ш. БАХИТОВА

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО СУБЪЕКТИВНОГО ИДЕАЛИЗМА

М. И. Баскин, М. Ш. Бахитов

Весь опыт современного развития общества доказывает объективную неизбежность одновременного сосуществования двух мировых систем — социалистической и капиталистической. Опираясь на ленинский принцип сосуществования двух систем, XX съезд КПСС исходил из непреложного положения, что сосуществование государств с различными общественными системами не исключает, а предполагает принципиальную борьбу двух противоположных идеологий, двух мировоззрений. Как отмечал в отчётном докладе Центрального Комитета XX съезду Коммунистической партии Советского Союза Н. С. Хрущев, «...абсолютно правильный тезис о возможности мирного сосуществования стран с различными социально-политическими системами отдельные работники пытаются перенести в область идеологии. Это вредное заблуждение. Из того факта, что мы стоим за мирное сосуществование и экономическое соревнование с капитализмом, никак нельзя делать вывод, что можно ослабить борьбу против буржуазной идеологии, против пережитков капитализма в сознании людей. Наша задача — неустанно разоблачать буржуазную идеологию, вскрывать ее враждебный народу характер, ее реакционность»¹.

Марксистско-ленинская философия должна вести непримиримую наступательную борьбу против современной

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 136.

буржуазной философии и социологии. Не только перед философами СССР, но и перед всеми прогрессивными философами и учёными зарубежных стран встаёт благородная и важная задача — глубоко анализировать происходящие события, опираясь на труды основоположников марксизма-ленинизма, критиковать современную буржуазную философию, опровергать её неправильный, антинаучный подход к действительности. Здесь следует помнить замечательные слова великого Ленина: «Задача марксистов и тут и там суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (под приказчиками Ленин подразумевал всех дипломированных защитников капиталистического строя и в первую очередь реакционных профессоров философии. — *Ред.*) ...и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов»¹.

Каковы же главные черты и особенности современной реакционной буржуазной философии?

Прежде всего следует отметить, что она целиком выступает под знаком идеализма.

Прошли те времена, когда буржуазия поддерживала в борьбе против средневековой идеалистической философии и религии идеи материализма и атеизма. Идеологи современной империалистической буржуазии враждебно высказываются об английских материалистах XVII века или о французских материалистах и атеистах XVIII столетия. Отказываясь от передовых философских течений прошлого, они пытаются реставрировать отжившие идеалистические догмы, давно уже опровергнутые материализмом и наукой. В капиталистических странах усиленно распространяется фидеизм, ставящий веру на место знания и пытающийся всячески дискредитировать все подлинные достижения передовой научной мысли. Прогрессивный английский ученый Д. Льюис сообщает: «Если судить по выступлениям известных учёных, посвящённым апологетике религии, по однообразным радиопередачам, проповедующим мистику и иррационализм, то можно подумать, что наши лаборатории и аудитории захлестывает огромная волна религиозной веры»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 328.

² «Общественные деятели Англии в борьбе за передовую идеологию», Издательство иностранной литературы, 1954, стр. 238.

В наиболее откровенной форме пропаганду религии ведут представители объективного идеализма. К ним относятся в первую очередь неомисты и персоналисты. Первые непосредственно связаны с официальной философией католической церкви и считают своим главным «авторитетом» средневекового схоласта Фому Аквинского. Персоналисты на протестантский лад объявляют вселенную совокупностью «реальных» духовных личностей во главе с «верховой личностью» бога. Существуют и другие разновидности объективного идеализма вроде неогегельянства, неоплатонизма и т. д. Пропагандой объективного идеализма занимался один из лидеров «критического реализма» Дж. Сантаяна, провозгласивший наличие потусторонних «духовных сущностей», противостоящих реальному бытию. Сантаяна объявлял себя «восстановителем» средневековой схоластики, с её учением о реальности универсальных понятий.

Следует отметить, однако, что объективный идеализм уже не играет главенствующей роли в современной буржуазной философии. Он открыто связан с религией, слишком откровенно противопоставляет себя науке. Вот почему многие современные буржуазные философы предпочитают выступать под знаком субъективного идеализма и в более утончённой форме поддерживать фидеизм. Это показал В. И. Ленин в своём труде «Материализм и эмпириокритицизм», написанном почти полвека тому назад. И сейчас, как и во время Ленина, именно субъективные идеалисты всячески пытаются завуалировать свои взгляды. Будучи противниками науки, они в то же время объявляют себя сторонниками новейших научных открытий; будучи врагами материализма и проводниками идеализма, они уверяют, что стоят выше того и другого. Современные субъективные идеалисты уверяют, что они «расходятся» с объективными идеалистами. На самом деле они в конечном счёте вместе с последними приходят к богу как творцу действительности, ставят внешний мир в зависимость от духовного начала.

Для современных субъективных идеалистов так же, как и для объективных идеалистов, характерен эклектизм. Любые аргументы признаются убедительными, лишь бы они пропагандировали иррационализм и мистицизм. Как справедливо отмечает Д. Льюис, «дверь снова широко раскрывается для всякого рода заблуждений и шар-

латанства. Поскольку устраняется критерий соответствия с внешней материальной действительностью, критерий эксперимента и практики, буквально всё может быть возведено в ранг спиритуалистической вещи в себе»¹.

Современный идеализм антигуманистичен в своей основе, ибо не верит в человека и его разум. Именно в этой связи английский философ-марксист М. Корнфорт справедливо пишет, что новейшие идеалисты любых школ и толков «сходятся в одном — в отказе от веры в человечество и его будущее, в своей враждебности к научному материализму, в ненависти к социализму и ко всему, что символизирует его.

Марксизм, наоборот, означает прежде всего веру в себя, в нашу борьбу и в будущее человечества, веру, основанную на науке, на полном отказе от иллюзий, на борьбе против реакционной идеологии, на научном социализме. Освободительная сила марксистской философии заключается в том, что она даёт и развивает эту веру и что народное движение, вооружённое марксизмом, непобедимо»².

Субъективный идеализм в настоящее время преследует особые цели, резко отличные от тех конкретных задач, которые ставил перед собой субъективный идеализм в XVIII или XIX столетии. Сейчас субъективный идеализм с особой ретивостью пропагандирует враждебный передовому материалистическому мировоззрению взгляд на общество, согласно которому народные массы неспособны двигать вперёд историю, руководить своей судьбой. Субъективный идеализм, столь культивируемый в странах капиталистического лагеря, усиленно пропагандирует субъективно-идеалистическое понимание роли личности в истории, стремится обречь народные массы на пассивность и тем самым помочь стоящим у власти эксплуататорам осуществлять свою волю над миллионными массами эксплуатируемых.

Само собой понятно, что эти классовые основы субъективно-идеалистической философии и социологии не всегда открыто выявляются. Буржуазные реакционные философы издавна любили одеваться в тогу «беспартийности». Есть среди современных субъективных идеалистов люди,

¹ «Общественные деятели Англии в борьбе за передовую идеологию», стр. 137.

² Там же, стр. 116.

которые искренне считают себя стоящими «вне политики». Наконец, есть и такие представители зарубежной науки, которые, продолжая стоять на позициях субъективно-идеалистической философии, отмежёвываются от реакционной политики поджигателей войны. Таким людям нужно терпеливо разъяснять необходимость пересмотра их идейных позиций, доказывать несостоятельность их философской позиции.

Особенностью современного субъективного идеализма является также стремление доказать, что ни в природе, ни в обществе не существует объективных законов, что всё зависит от воли привилегированного эксплуататорского меньшинства. Поэтому субъективный идеализм совпадает сейчас с пропагандой волюнтаризма, с идеей о решающей роли «насилия» в истории человечества. Субъективный идеализм сплошь и рядом выступает поэтому как теоретическое оправдание реакционной международной империалистической политики «с позиции силы».

Все эти факты подтверждают реакционную, враждебную передовому человечеству классовую суть субъективно-идеалистического мировоззрения. «Новейшая философия, — указывал В. И. Ленин, — так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Борющимися партиями по сути дела, прикрываемой геллертерски-шарлатанскими новыми кличками или скудоумной беспартийностью, являются материализм и идеализм. Последний есть только утонченная, рафинированная форма фидеизма, который стоит во всеоружии, располагает громадными организациями и продолжает неуклонно воздействовать на массы, обращая на пользу себе малейшее шатание философской мысли»¹.

Новейшие представители субъективного идеализма выдают себя за противников «метафизики», под которой они подразумевают не антидиалектический метод, а философию, которая рассматривает вопрос о природе реальности, независимой от ощущений и восприятий человека. При таком толковании метафизикой оказывается всякая попытка ответить на основной вопрос философии. Для современных субъективных идеалистов характерны или открытый отказ от всякой философии, или призыв к такой реформе философии, при которой от философии ничего не остаётся, кроме эклектических размышлений

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 343.

агностического порядка или суммы формальных приёмов оперирования с «чувственными данными».

«Новая перестройка» философии или так называемая «реконструкция» её (по терминологии прагматиста Дьюи) направлена якобы на то, чтобы привести философию в соответствие с современным научным знанием. В действительности философия в трактовке представителей «новейших» модных школок ставит своей целью доказать ограниченность человеческих знаний, невозможность научного мировоззрения, способного охватить единым и строго последовательным пониманием законы развития природы, человеческого общества и мышления.

Под видом критики философских теорий XIX века прагматисты, логические позитивисты и близкие к ним другие течения буржуазной философии вроде неореализма, феноменологизма, экзистенциализма и т. п. воюют против всего материализма, и в особенности его высшей формы — диалектического материализма, представляющего то самое единственно научное мировоззрение, возможность существования которого они всячески отрицают. Такое нигилистическое отношение к философской науке — характерное явление для современной буржуазной философии, ибо оно выражает в конечном счёте стремление реакционных сил капиталистического общества идейно разоружить трудящиеся массы, обречь их на вечные блуждания в потёмках. Это не означает, конечно, что среди современных философов этого направления нет искренних и честных людей, которые сами лично вовсе не думают о защите капиталистического рабства. Некоторые из них включились в борьбу за мир и готовы отказаться от своих ложных философских убеждений. Эти прогрессивные тенденции более всего заметны среди учёных — представителей естественных наук. С того времени как Ленин написал свою книгу «Материализм и эмпириокритицизм», отношение к диалектическому материализму среди учёных изменилось. Диалектический материализм одержал за это время большие победы. Не только учёные демократических стран стали на путь диалектического материализма в своих научных исследованиях, но влияние диалектического материализма усилилось также в капиталистических странах.

Так, многие прогрессивные учёные-физики решительно стали на путь диалектического материализма. Среди них

такие выдающиеся учёные, как Жюлио-Кюри, Бернал, Блэккет, Давид Бом и многие другие.

Некоторые учёные, в течение ряда лет находившиеся под влиянием позитивизма, поняли его научную бесплодность и стали на путь материализма. Особенно характерна в этом отношении позиция одного из творцов квантовой механики — французского физика Луи де Бройля. В течение 25 лет он придерживался позитивистской концепции квантовой механики, но в последние годы решительно отошёл от неё. Он говорит, что интерпретация копенгагенской школы, защищающей позитивизм в физике, «приводит логически к своего рода «субъективизму», родственному идеализму в философском смысле, и стремится к отрицанию существования физической реальности, независимой от наблюдателя... Субъективистские толкования всегда будут производить на него (физика. — *Ред.*) тягостное впечатление, и я думаю, что в конце концов он будет счастлив избавиться от них»¹. В другом месте де Бройль говорит, что «прогресс науки постоянно тормозился тираническим влиянием некоторых концепций, которые, в конце концов, стали считаться догмами»². Де Бройль, Вигье, Бом, Яноши и ряд других физиков разрабатывают новую интерпретацию квантовой механики на материалистических основах.

Под сильным влиянием позитивизма находился также Альберт Эйнштейн, который в последние годы жизни в ряде случаев начал критиковать позитивизм. Он возражал, в частности, против позитивистской концепции квантовой механики копенгагенской школы, против индетерминизма. Вместе с физиками Планком и Лауэ он отстаивал существование объективной реальности. В своём ответе критикам, помещённом в книге «Альберт Эйнштейн философ-учёный», он писал: «В этой аргументации мне не нравится основной позитивистский взгляд, который, с моей точки зрения, неприемлем и который, мне кажется, представляет собой то же самое, что принцип Беркли *esse est percipi*»³.

¹ «Вопросы причинности в квантовой механике», Издательство иностранной литературы, 1955, стр. 31.

² Там же, стр. 32.

³ «Albert Einstein: Philosopher — Scientist», ed. by Paul Arthur Schilpp, New York 1951, p. 669.

Обстоятельная критика современного идеализма независимо от того, выступает ли он в откровенной или завуалированной форме в виде различных позитивистских теорий, показ несовместимости идеализма с подлинно научным пониманием действительности имеет важное значение для дальнейшего высвобождения всех честных мыслителей и учёных капиталистических стран из-под влияния антинаучных воззрений и, следовательно, для прогресса самой науки.

В неуклонном росте влияния философии марксизма-ленинизма на все передовые умы человечества значительную роль играют политические выступления и научно-философские труды руководителей и активных деятелей братских зарубежных коммунистических и рабочих партий.

За последние годы в США, Англии, Франции и других капиталистических странах вышло не мало серьёзных научных исследований по марксистской философии; к ним относятся, например, работы М. Корнфорта «Наука против идеализма» и «В защиту философии», Г. Уэллса «Прагматизм — философия империализма», Дж. Д. Бернала «Наука и общество», Р. Гароди «Вопросы марксистско-ленинской теории познания» и ряд других книг.

Значительный интерес с точки зрения изучения опыта борьбы зарубежных прогрессивных деятелей против буржуазной идеологии за передовую марксистскую теорию, за мир, демократию и социализм представляют опубликованные у нас сборники: «Французские коммунисты в борьбе за прогрессивную идеологию», «Общественные деятели Англии в борьбе за передовую идеологию», «Прогрессивные деятели США в борьбе за передовую идеологию».

В этих, как и во многих других работах зарубежных марксистов и прогрессивных мыслителей показана полная научная несостоятельность и реакционность не только открыто идеалистических учений и теорий современных буржуазных идеологов, но и тех направлений буржуазной философии, которые маскируются под науку.

Опыт борьбы марксистов всех стран против буржуазной идеологии свидетельствует о неуклонном росте влияния и укреплении позиций марксистско-ленинской идеологии, с одной стороны, и значительном ослаблении влияния на массы различных буржуазных идеалистиче-

ских теорий и учений — с другой. Однако реакционные буржуазные теории и учения всё ещё способны отравлять сознание масс и сбивать с правильного пути некоторых учёных капиталистических стран. Поэтому особенно важно показать реакционность и антинаучность идеалистического мировоззрения в целом и его субъективно-идеалистической разновидности.

В предлагаемом вниманию читателей сборнике статей критически рассмотрены некоторые из наиболее модных школ современного субъективного идеализма. Каждая из них претендует на оригинальность своих взглядов, между ними происходят подчас жаркие словопроения по вопросу о том, что взять за исходное — понятие, «сущность», математические символы и т. п. или «непосредственно данное», опыт, эмпирическое и т. п. Эти споры не выходят, однако, за рамки идеализма и свидетельствуют лишь о попытках придать ему тот или иной «новейший» оттенок и основать таким образом «свою» собственную философскую школу.

Прагматисты, например, исходят из «опыта», который они трактуют субъективистски, как «поток» ощущений и переживаний человека и ставят затем в зависимость от него существование объективных вещей и явлений. Общественные и естественно-научные теории объявляются ими «инструментами, упорядочивающими» этот опыт. Если, рассуждает прагматист, данная теория так «упорядочивает» опыт, практику, что я получаю от этого определённую выгоду для себя, значит, она достоверна, истинна.

Практика для прагматиста означает, таким образом, всё то, что выгодно мне. Таким крайне субъективистским извращением понятия «практика» прагматизм пытается оправдать эксплуататорский общественный строй, поскольку он «выгоден» для империалистов, как и всякие реакционные общественные теории, поскольку они служат «успеху» (пока массы не осознают их реакционность) империалистической практики эксплуатации и угнетения трудящихся.

Провозглашённый прагматизмом принцип «практического успеха» как критерия истины означает на деле защиту корыстных интересов и антинародной «практики» империализма и поэтому ничего общего не имеет с правильным, материалистическим пониманием практики и

её роли в познании. Для диалектического материализма практика есть революционно-преобразующая, материально-производственная деятельность людей. Практика показывает соответствие наших знаний объективной реальности. Успехи революционно-практической борьбы миллионов масс капиталистических стран за своё освобождение, победа социализма в СССР и успешное строительство социализма в странах народной демократии воочию разоблачают лживость и реакционность всяких буржуазных общественных теорий, стремящихся увековечить капитализм, и полностью подтверждают строгую научность положения марксистско-ленинской теории о неизбежности победы социализма во всём мире.

Что касается логических позитивистов, то они справедливо критикуют прагматический принцип «практического успеха». Однако, не соглашаясь с прагматистами в этом вопросе, логические позитивисты не принимают и правильного, материалистического понимания практики как основы познания и критерия истины и пытаются возвести в ранг критерия истины формально-логическое согласование одних идей с другими. При этом в качестве исходного критерия истины они берут такие идеи или высказывания, которые уже заранее были приняты некоторыми учёными за истинные, хотя они ещё нуждаются в обосновании.

Подобный подход логических позитивистов к оценке истинности научных или иных идей и высказываний хотя и отличается от подхода прагматистов, но как и у прагматистов, неизбежно приводит к субъективизму, используемому для оправдания ошибочных и реакционных идей и теорий. Так, например, логические позитивисты считают, что материя, природа, атом, электрон, как и любая материальная вещь или процесс, так же как и законы, лежащие в основе природы и общества, существуют не объективно, а лишь в связи с нашим сознанием, как более или менее «удобные» приёмы упорядочивания данных научного эксперимента.

Таким образом, «разные» решения основного вопроса философии являются по сути дела лишь различными оттенками защиты одной и той же реакционной философии субъективного идеализма. То же самое следует сказать и о «семантической» философии, экзистенциализме, как «новейших» школах субъективного идеализма.

Ленин показал, что махизм и прагматизм суть одного поля ягоды, они представляют собою попытки воскресить под новым словесным нарядом старое реакционное берклианство, старый кантианско-юмовский агностицизм. Этими реакционными чертами характеризуются и все современные направления субъективного идеализма, классовая роль которых сводится к прислужничеству империализму, его внутренней и внешней реакционной политике.

Обилие различных философских теорий буржуазная печать выдаёт за признак свободы мысли в капиталистических странах, за нечто положительное, свидетельствующее якобы о надклассовости, беспартийности философии и её процветании при капитализме. В действительности же эта свобода есть лишь свобода для различных школок идеалистической философии. Различные школки современной буржуазной философии отражают тенденции и противоречия различных социальных групп и политических партий класса буржуазии и являются лишь различными более или менее откровенными или завуалированными идеологическими средствами, используемыми буржуазией для одурманивания сознания масс.

Появление и распространение в капиталистических странах, особенно в США, различных «модных» философских школ и течений, представляющих собой разновидности объективного или субъективного идеализма или эклектическую смесь из того и другого, свидетельствует о безвыходном кризисе буржуазной философии, о её разложении и упадке. Всё это — не случайные явления, а порождение общего кризиса капитализма, обострившегося после второй мировой войны в результате разгрома фашизма и отпадения от капиталистической системы ряда стран в Европе и Азии, вступивших на путь социализма.

О буржуазных философах надо судить, как учил нас Ленин, не по тем вывескам, которые они сами на себя навешивают, а по тому, как они на деле решают основные теоретические вопросы, с кем они идут рука об руку и чему они учат. Правильность ленинских указаний подтверждается тем, что при внешнем, показном различии точек зрения на те или иные вопросы представители всех этих школок объединены враждебностью к диалектическому материализму, хотя нередко это и скрывается ими от публики. Изучение их взглядов показывает далее, что

все они по существу сходятся на позитивистском понимании предмета философии, на отрицании возможностей познания объективной истины. Основным аргументом при этом служат старые посылки кантианско-юмистского агностицизма, считавшего невозможным для науки переход от явлений, данных в опыте, к вещам, существующим вне и независимо от этого опыта.

Какие бы споры ни вели между собой различные представители современного субъективного идеализма, все они считают, что век философии как самостоятельной науки, имеющей огромное мировоззренческое значение, прошёл. Если философия, утверждают они, и может ещё существовать, то только в виде собрания каких-то весьма сомнительных и недоказуемых высказываний о мире и назначении в нём человека. Философия в подлинном смысле этого слова исключается, таким образом, из системы научных знаний, и её доктрины расцениваются как предмет веры, а не науки. В то же время пределы самой науки ограничиваются описанием внешних явлений, данных человеку в его ощущениях и восприятиях.

Вопрос об объективной действительности и её законах объявляется недостижимым ни для философии, ни для научного знания вообще. Подобный подход приводит в конечном счёте к подрыву доверия в силу науки, в способность человеческого разума создать обобщающую систему научных представлений о мире и законах его развития. Он может радовать лишь фидеистов, проповедующих реакционную идею о том, что наука есть лишь половина истины, не способная дать «универсальный синтез мышления», связанное и единое миропонимание. Наука, говорят они, нуждается поэтому в дополнении религией, в которой якобы открывается вся истина о сущности мира как божественного творения.

Глава американского прагматизма, Дж. Дьюи заявлял, например, что вопрос о природе реальности, как и сама философия, занимающаяся им, есть лишь область воображений и предположений и не содержит в себе ничего научного. Невозможно, утверждал он, перейти за пределы чувственного опыта, за пределы показаний наших ощущений и восприятий, поэтому не имеют смысла всякие споры между материализмом и идеализмом о сущности мира, объективных качествах и законах явле-